

Гуань Суй изначально думала, что ее ждет новая жизнь. Но открыв глаза она увидела сливовый лес, покрытый темным туманом. Гуань Суй некоторое время находилась в прострации, прежде чем наконец поняла, что темный туман окутавший весь ее взор, был из-за шляпки с вуалью на ее голове. Черную вуаль развевал легкий холодный ветер, от чего несколько снежинок попали внутрь и упали на кончик ее носа, заставив ее без всякой причины вздрогнуть.

- Мисс, вам холодно? Я могу принести ручную плиту.

Внезапный голос привел Гуань Суй в чувство. Приподняв уголок черной вуали, туман кружащий вокруг сразу же исчез, сделав мир снова цветным и ярким. Ее необыкновенная память подсказывала ей, что это был сливовый лес на задворках храма Цзюэинь. Когда семья Гуань переехала в Яньцзин, они временно жили здесь, пока их дом все еще ремонтировался.

- Где дедушка? Где мои родители?, - тихо спросила Гуань Суй стоявшую рядом Мин Лань. Она поняла что вернулась, вернулась в прошлое, вернулась в то время, когда впервые посетила Яньцзин и все пережитые ею события еще так не наступили. Прийти к такому выводу было нетрудно. Ощущение холода, ветер, пронзающий до костей, дыхание смерти которое она совсем недавно испытала на себе, ничего из этого невозможно было бы подделать, и внезапно помолодевшая Мин Лань была этому хорошим доказательством.

- Старый мастер сейчас на литературной встрече в саду Бодхи. Господин и госпожа отправились в павильон Бэйшань, чтобы насладиться видом падающего снега, возможно их не будет до вечера, - Сказав это, Мин Лань потёрла руки: - Мисс, давайте тоже отправимся в сад Бодхи. Здесь слишком холодно. Я боюсь что вы заболаете, - Поскольку она все еще была мала, то не понимала всех тонкостей созерцания сливами в снегу.

"Литературная встреча?" Гуань Суй некоторое время пребывала в оцепенении, спустя пру мгновений она все же повернулась и направилась в сад Бодхи. Независимо от того, было ли все это правдой или нет, она была готова измениться.

Во дворе горело несколько огромных жаровен, бушующее пламя из которых источало жар, обогревая окрестности. По сравнению с внешним миром, где летали снежинки и дул холодный ветер, здесь действительно было гораздо уютнее и оживленнее. Группа мужчин собралась вокруг каменного стола и активно что то обсуждали, несколько молодых монахов сосредоточенно заваривали чай, а мастер гуцинь склонил голову, расслабленно перебирая струны своего музыкального инструмента. Звонкий звук гуциня отдавал дивной мелодией.

Несколько женщин стояли в водном павильоне недалеко от каменного стола, перешептываясь друг с другом, попутно смеясь и играя; кроме них также было несколько мужчин, которые, казалось, что-то обсуждали. Сцена, где мужчины и женщины перемешались друг с другом, вызвала у Гуань Суй легкую ностальгию, но в то же время и небольшую грусть. После расцвета неоконфуцианства таких сцен, вероятно, больше не будет. Теперь они и представить себе не могли, что через пять или шесть лет, если женщины попытаются критиковать мужчин, у них не будет другого будущего.

Эта заповедь заманивала женщин в ловушку, из которой они не выберутся до самой смерти. Термин "Разведенная жена" стало напоминанием для женщин, а четыре книги были их талисманом, на которые они обязаны молиться. При жизни вы - семья мужа, а после смерти - его призрак, даже омывшись в желтых источниках, вы так и не получите желанную свободу.

Думая об этом, Гуань Суй медленно подошла к своему деду. На голове у нее была шляпка с

вуалью, скрывающая ее красивую внешность, но даже так, она все еще привлекала внимание своим утонченным темпераментом. Придерживаясь дворянских манер, эти люди ничего не спрашивали, просто ненавязчиво взглянув на нее, они продолжили свои разговоры.

В этот период статус женщин не был низким, было множество женщин-политиков и историков, а также не было недостатка в женах императоров, державших власть в стране. Пока был кто-то, способный тебя зарекомендовать, любой мог попасть на литературную встречу. Причина, по которой Гуань Суй носила шляпу с вуалью, закрывающую ее лицо, заключалась не в женских заповедях, а в том, что мир был слишком хаотичен, бандиты рыскающие в округе не теряли зря времени, поэтому она должна была хоть как то защитить себя.

И в это хаотичное время политическая власть часто менялась. Сегодня ты будешь королем, а завтра я взожду на трон. Различные нации завоевывали друг друга, таким образом порождая большое количество людей, пытавшихся на этом нажиться. Не говоря уже о далекой миграции, несчастье может обрушиться с неба, даже когда ты находишься в собственном доме. Гуань Суй всегда была осторожна, и чтобы не доставлять неприятностей своей семье, шляпка с вуалью была незаменима, кроме этого, она всегда имела при себе острую серебряную заколку для волос, не только для самообороны, но и для самоубийства. Подобное делали и другие женщины.

Собрав вместе черную вуаль, которую развевал ветер, она наклонилась и протянула руку, чтобы приготовить чашку горячего чая для своего дедушки.

Старый мастер Гуань изучал конфуцианство всю свою жизнь. Он был очень хорошо осведомлен о нем, но страдал от недостатка красноречия. На этой литературной встрече ему много раз задавали вопросы, но иногда он лишь молча краснел и выглядел смущенно. Эпоха борьбы за гегемонию миновала лишь недавно. Потомок племени Цзюли, Хо Ши, объединивший пять государств Центральных равнин, пригласил ученых со всего мира служить его двору. Ученые, знакомые с поэзией и книгами, давно ждали такой возможности, поэтому откликнулись и собрались в Яньцзине.

На этот счет, у Ста Школ Мысли были свои собственные мнения, и все они хотели развивать и достигать своих собственных целей и амбиций, от чего давление друг на друга было очень серьезным. Чтобы завоевать известность, привлечь внимание высших эшелонов власти, еще больше опровергнуть взгляды других школ и стремиться к наилучшим интересам, они часто проводили литературные встречи, подобной нынешней.

Гуань Суй спокойно слушала, время от времени похлопывая своего эмоционального дедушку по спине, пытаясь успокоить его. Чем дальше, тем острее становились аргументы ученых-правоведов, от чего остальные ученые постепенно становились неспособными отстаивать свое мнение. Будучи основой конфуцианской школы, ее дед подвергался наибольшим расспросам.

Видя, что ее дедушка загнан в тупик, ученики из той же школы бросали на него встревоженные и недовольные взгляды, заметив это, губы Гуань Суй слегка шевельнулись, словно размышляя о чем то. Сквозь туманную черную вуаль она уставилась на очень элегантного и красивого мужчину средних лет с козлиной бородкой. Это был Сюй Гуанчжи, основатель неоконфуцианства Сюй, который в будущем станет почитаемым императором Шэн Юанем.

Хотя сейчас он все еще был неизвестен, Гуань Суй знала, что через несколько мгновений, когда ее дедушку вырвет кровью, он выйдет вперед и опровергнет мнения всех присутствующих ученых одного за другим, тем самым создав свою собственную репутацию.

Прагматичные праведы, красноречивые стратеги - все они будут побеждены его острым языком. Именно благодаря замечательному выступлению на этой литературной встрече он одним махом станет представителем конфуцианства, начав свою официальную карьеру и добившись неуклонного прогресса.

Гуань Суй не думала, что у нее были силы и возможности изменить эту эпоху, поэтому она не желала конкурировать с Сюй Гуанчжи. Но она и не хотела, чтобы этот человек занял место ее деда, не говоря уже о том, чтобы молча наблюдать за тем, как ее дед отдается этой неудаче и никогда не оправится от нее. В прошлой жизни, она точно так же сидела рядом со своим дедушкой как и сейчас. Она намеренно вставляла несколько слов в защиту своего дедушки. Однако из-за этикета она не осмеливалась говорить слишком много, пока ее дедушку внезапно не вырвало кровью. В этой жизни, бесполезный этикет, то, что женское невежество является добродетелью, все это просто идет к черту.

Размышляя таким образом, Гуань Суй внезапно взяла дрожащую левую руку своего дедушки и медленно сказала: - Если вы говорите о Сотне Школ Мысли, то вы должны уважать и конфуцианство.

На некоторое время в зале воцарилась тишина, и Сюй Гуанчжи, который уже намеревался сделать свой ход, молча отступил. Его холодные глаза пристально смотрели сквозь темную вуаль на женщине.

Гуань Суй отпила глоток горячего чая и неторопливо сказала: - Мудрец следует древним обычаям, уважает добродетели, обращается с другими в соответствии с этикетом и умело управляет страной. Поэтому развитие обычаев делает семью процветающей, процветающая семья заставляет окружающие семьи сплотиться, наконец сплотившись, будет создано государство, когда оно будет создано, тогда воцарится мир. Появятся герои, страна будет единой, а религиозные обычаи продолжат развиваться. Если религиозные обычаи сохраняются, люди будут покорны. Мудрец однажды сказал: "Невозможно жить без вежливости.", если обряды и музыка перестанут существовать, исчезнет и наказание за грехи; если исчезнет наказание, людей постигнет хаос...

Оглядев озлобленные лица ученых-правоведов, она продолжила: - Так называемое правоведство "устанавливает основу для разрешения споров, радуется власти и боится насилия", его различные законы и правила установлены на основе патриархальных обычаев. Какое они имеют право критиковать и оскорблять конфуцианство, которое уважает древние обычаи? Человеческие отношения - это путь праведного начала, воспитание этики - основа просвещения Императора, все существующие теории не могут избежать этих двух ограничений. Поэтому конфуцианство, которое ценит человеческие отношения и уважает этическое образование, имеет заслуженное академическое превосходство. Мудрец сказал: "Если людьми руководят законы, а единообразие придается им с помощью наказаний, они будут пытаться избежать наказания, но не будут испытывать чувства стыда. Если ими руководит добродетель, и они стремятся к единообразию, которое им дают правила приличия, они будут испытывать чувство стыда и, более того, изменят свой взгляд на мир". Это и есть настоящая сила просвещения, способ управлять людьми"

Как только она понизила голос, последователи конфуцианства мигмом захлопали в ладоши. Сюй Гуанчжи посмотрел вниз и задумался. Он никак не ожидал, что эта женщина окажется такой талантливой. Это было действительно резкое опровержение учения о законе на основе законодательства, но оно не было лишено недостатков. Он мгновенно заметил несколько ошибок и упущений.

Старый мастер Гуань вздохнул с облегчением и с легка похлопал тыльную сторону руки своей внучки. У него была только одна внучка, которой с детства прививали благородный характер, она никогда не отставала в изучении Шести Искусств благородного характера, она полна талантов и знаний, никак не уступая этим великими учеными. Пока она была готова говорить, у нее хватит сил чтобы справиться с такого рода событием.

Когда дело доходило до человеческих отношений и этики, ученые сталкивались с трудностями. Как бы они ни выступали против конфуцианства, они не смеют говорить, что их школа существует вне человеческих отношений и этики. В противном случае они стали бы еретиками или даже сектантами, от чего определенно подверглись бы критике со стороны всего мира.

Пока остальные все еще обдумывали ее слова, Гуань Суй прикоснулась к чашке и тихо сказала: - Дедушка, не волнуйся, пей горячий чай медленно. Мудрец говорил: "Дворянин должен быть осторожен в своих речах и действовать быстро. Сквернословие - это не твоя вина, это твоя добродетель."

Услышав эти слова, ученые конфуцианства, которые были недовольны стариком, сразу же занялись самоанализом, после чего изобраили стыд на своих лицах. С другой стороны, старый мастер Гуань почувствовал облегчение и улыбнулся, поглаживая бороду.

Видя, что его бледный цвет лица постепенно возвращается в норму, Гуань Суй усмирила свое взволнованное сердце и опередила ученого-правоведа, который уже собирался опровергнуть ее слова: - Гуань Чжун реформировал законы, чтобы возродить Ци, его эпоха прошла и Ци умерла; Ли Куй реформировал законы, чтобы возродить Вэй, его эпоха прошла и Вэй умерла; У Ци реформировал законы, чтобы возродить Чу, его эпоха прошла и Чу умерла; Шан Ян реформировал законы, чтобы возродить Цинь, и в конечном итоге объединил Центральные равнины, установив тем самым свою гегемонию, его эпоха прошла, в итоге великие герои пасут оленей на центральных равнинах, а единое общество рухнуло. Страны процветали благодаря реформам и гибли в результате насильственной смены политики. Осмелюсь спросить всех, в чем причина этого? Где вечный путь учения закона? Если вы даже не можете ответить на этот вопрос, не будет ли странно продолжать дальнейшие попытки управлять страной?

Как только прозвучала эта реплика, в зале воцарилась тишина. На протяжении всей истории реформы и реорганизации действительно помогали многим странам процветать, но они также очень быстро приводили их к вымиранию. Это действительно было самым большим недостатком правоведства. Однако никто четко не сказал, в чем заключается этот недостаток, никто не мог этого понять. Вопрос этой женщины был подобен острому кинжалу, пронзившему самое сердце.

Ученые-правоведы были немые и смущены, сама Гуань Суй уже помогла своему дедушке встать и попрощалась со всеми. Ученые поспешно вставали, чтобы проводить их, часто заводя разговор со стариком, хвалили учёное происхождение его семьи и хорошее образование. Сюй Гуанчжи, которому было еще что сказать, молча наблюдал за тем, как уходят остальные люди. Хотя внешне он улыбался, внутри него горело пламя.

Чего хотела Гуань Суй, так это то, чтобы у него не было возможности заговорить и он не смог донести свои устремления публике, поэтому она задала несколько вопросов, чтобы полностью запутать его. Если Сюй Гуанчжи хочет прославиться и начать официальную карьеру, просто пусть ищет другую возможность, использовать своего дедушку в качестве ступеньки она никогда не позволит.

После того, как группа мужчин ушла, женщинам тоже стало скучно, поэтому они тоже

постепенно стали расходиться. Мужчина крепкого телосложения и с решительным выражением лица встал из-за стола, задумчиво глядя в ту сторону, куда ушли дедушка и внучка Гуань. Находившийся рядом бледнолицый старик с ясным голосом не переставал восхищаться: - Говорили, что все женщины в Центральных Равнинах полны таланта и знаний, кажется это не ложь.

Увидев, что мужчина поднял брови и саркастически рассмеялся, старик перешел к делу: - Но ее видение ограничено. Хотя учитель пригласил многих известных ученых и намеревался спросить у них совета о том, как управлять страной, в глубине души у него уже было свое мнение на этот счет. Все книги на его столе были классикой юриспруденции, написанные самыми уважаемыми учеными-правоведами, он явно больше ценил законность. В скором времени эпоха Сотен Школ Мысли пройдет, и правоведение, несомненно, займет центральное положение в будущем, реформа законов и правовой системы неизбежна.

Мужчина с улыбкой взглянул на старика, и глубоким голосом ответил: - Пошлите кого-нибудь проверить этого дедушку и его внучку, - В глубине души он не переставая обдумывал услышанный им вопрос: где вечный путь закона? Это действительно было проблемой.

Воздух слегка заколебался, и спустя мгновение, солдат прятанный в темноте, тихо покинул павильон, намереваясь выяснить происхождение семьи Гуань.

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Просим помечать ошибки в переводе.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/1782863>